Глава 5. Война чужими руками.

Весь последний месяц прошел в приготовлениях. Каждая деревня ковала оружие, каждая деревня готовила и откармливала молодняк. Я был завален работой по горло, да так, что взял еще пятерых помощников, включая тех двоих, что помогали мне ранее.

Я иногда замечал Угрыма спешащего куда-то по своим делам и орков-разведчиков, которые стали навещать его хижину в три раза чаще, чем обычно.

Напряженное ожидание росло.

Прошел еще месяц и еще. Численность войска деревни выросло до тысячи за счет молодняка, который постоянно обучали и муштровали ветераны. Раздался горн. Сбор.

Орки уставшие от трехмесячного ожидания сошлись на площадь в двое быстрее обычного. Вышел старшина.

- на рассвете выступаем полным боевым составом в южном направлении. Через три дня мы встретим главные войска и войдем в состав объединенной орды. Будем грабить людские поселения. Готовьтесь, к походу на несколько месяцев.

И снова по деревне пронесся боевой клич, или, скорее рев.

Когда начались сборы я, как уверен и многие, начал размышлять: почему на юг?

Наш противник - Мирийцы на западе. Что мы будем делать на юге?

На четвертую неделю похода погода совсем испортилась. Нами уже было разграблено и почти подчистую вырезано несколько небольших деревень. Крупные города по какой-то причине мы довольно осторожно обходили. По-началу я не понимал, почему. Несмотря на то, что я двигался в составе сотни, таких сотен было очень много, объединившись мы могли взять почти любой пограничный город. Постепенно, я стал замечать некоторую систему в наших передвижениях: если смотреть на карту - мы шли нарастающим зигзагом, попеременно атакуя приграничные поселения Княжества и их соседей. Передвигались всегда ночью. Атаковали на рассвете, спали днем, на многочисленных разрозненных стоянках. Поскольку, нашими жертвами были в основном крестьяне - угоняли в большом количестве скот, брали пленных. Вопреки распространенному мнению об орках, среди пленных в основном были взрослые мужчины. Их так же разбивали на маленькие группы и отправляли в Западный лес. Зачем? Чем дальше все это продолжалось, тем сильнее меня тревожило чувство, что я чего-то не понимаю. Многотысячная орда, способная сжечь как минимум средних размеров укрепленный город с крепостью, разбилась на бесчисленное количество мелких отрядов по сто-двести голов и принялось за грабежи. От главы орды постоянно прибегали вестовые и указывали направление, выдавали приказы относительно уцерб, который мы должны были нанести от "сжечь все дотла и полностью вырезать население" до "угнать скот, убить тех, кто с оружием, набрать пленных". Все время похода, меня мучительно преследовало чувство, что я вот вот пойму общий замысел, но мне постоянно чего-то не хватало. Мы стравливаем Мирийское княжество с соседями? Так ведь, выжившие передадут весть, о том, что нападавшие - орки, а не люди. Это не должно сработать. Сработало.

В столице Княжества Мирийского в зале совета на повестке стоял вопрос о внезапном уничтожении в приграничных землях десятков деревень и мелких приграничных постов.

Отряды князя то и дело приходили на зов о помощи, но каждый раз успевали на пепелище, когда спасать, собственно, было нечего. Сожженные дома, убитые люди, все произошло буквально за несколько недель вдоль границы протяженностью несколько сотен лиг. Атаки, которые не вышло ни перехватить ни предотвратить. И враг, которых словно растворился в степи. Свидетели говорили о нападениях орков. Все как один описывали отряд или несколько из сотни особей. Но каким образом они смогли провести серию таких молниеносных атак? даже лошади не дали бы им такой возможности, к тому же орки ими не пользовались, слишком тяжелые. Это было очень непохоже на обычные стихийные нападения диких орков. Слишком хорошая организация, слишком хорошая логистика. Все больше и больше подозрений высказывалось за столом, все больше и больше людей склонялись к тому, что за нападениями орков стоят соседи. Князь задумался. Это могла быть ответная агрессия в ответ на разведывательные рейды с их стороны. Мирийцы начнут нападать на соседей - это понимали все. Но сам князь надеялся, на их разрозненность, бить соседей по одному, под молчаливое одобрение окружающих. Он никак не ожидал, что они объединятся для совместной диверсии. Слаженность и время атак напрямую говорило о том, что подготовить их могли только объединенными усилиями. Во всех атаках использовали орков, очевидно, - наемные отряды. Теперь у Князя даже нет официального повода нападать на кого-то в ответ. И было очевидно, что теперь объявление войны кому-то одному повлечет за собой объединение непримиримых в прошлом соседей против общего врага..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9490/322838>